

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

11 Октября № 23. 1867 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяц. сего года 3 руб. 35 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Синода. Отношеніе товарища г. Синаодальнаго Оберъ-Прокурора къ Его Высокопреосвященству объ отмѣнѣ воскресныхъ базаровъ. Изъявленіе благодарности семинарскаго Правленія за пожертвованія на семинарскую церковь. Объ избраніи депутатовъ на сѣзды Екатеринбургскаго училищнаго округа по Алапаевскому благочинію. О переѣздахъ по службѣ лицъ епархіяльнаго вѣдомства. О служеніяхъ Его Высокопреосвященства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Свят. Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя епархіяльнаго начальства:

Отъ 27 іюля 1867 года. По вопросу объ употребленіи приходскими попечительствами казенныхъ печатей для опечатанія своихъ суммъ и для переписки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ преосвященнаго Полтавскаго отъ 30 марта сего года за № 5709, касательно предоставленія приходскимъ попечительствамъ права имѣть казенную печать, для опечатанія своихъ суммъ и употребленія при перепискѣ. И по справкѣ, приказали: Святѣйшій Синодъ, по соображеніи возникшаго по Полтавской епархіи вопроса, касательно предоставленія приходскимъ попечительствамъ права имѣть казенную печать, для опечатанія суммъ попечительства и употребленія при перепискѣ, находить, что по содержанію Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія, приходскія попечительства, учреждаемыя при церквахъ для попеченія о благосостояніи храма и причта въ матеріальномъ отношеніи, о первоначальномъ обученіи дѣтей

и для благотворительныхъ дѣйствій, въ предѣлахъ прихода (ст. 1), состоя изъ священнослужителей и церковнаго старосты вмѣстѣ съ избираемыми общимъ собраніемъ прихожанъ свѣтскими членами (ст. 2), ни по цѣли, ни по составу своему, не имѣютъ значенія самостоятельныхъ т. е. особыхъ отъ прихода и приходской церкви установленій; что для обезпеченія цѣлости принадлежащихъ попечительствамъ суммъ могутъ быть прилагаемы къ денежнымъ ящикамъ печати предсѣдателей-священнослужителей, церковныхъ старостъ, волостныхъ старшинъ или головъ, которые въ попечительствахъ, устраиваемыхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ въ качествѣ непрѣмныхъ членовъ, а также и другихъ членовъ попечительства, сообразно тому, какъ будетъ установлено общимъ собраніемъ прихожанъ, которому принадлежитъ установленіе порядка отчетности въ завѣдываемыхъ попечительствомъ суммахъ и другомъ имуществѣ (ст. 8); и что равнымъ образомъ, и при перепискѣ по дѣламъ попечительства, которая, впрочемъ, не должна и не можетъ быть сложна, такъ какъ попечительствамъ вѣнено въ обязанность устранять всякія излишнія формальности (ст. 8), могутъ быть употребляемы частныя печати предсѣдателя или священнослужителей. Посему Святѣйшій Синодъ, не усматривая ни основанія, ни надобности устанавливать для приходскихъ попечительствъ особыя печати, опредѣляетъ: дать знать объ этомъ преосвященному Полтавскому указомъ; а какъ вопросъ объ употребленіи печатей приходскими попечительствами имѣетъ примѣненіе и по другимъ епархіямъ, то о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать циркулярнымъ указомъ для руководства всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, поручивъ имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы печати приходскихъ попечительствъ, если гдѣ таковыя заготовлены, были отъ нихъ отобраны.

Пермская духовная Консисторія, слушавъ сей указъ, постановила: копію съ сего указа препроводить въ редакцію мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей для припечатанія *къ свѣдѣнію* причтамъ Пермской епархіи и *руководству* приходскимъ попечительствамъ.

Отношеніе товарища г. Синодальнаго Оберъ-прокурора къ Его Высокопреосвященству отъ 19 августа 1867 г. объ отмынъ воскресныхъ базаровъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

По поводу поступившихъ въ святѣйшій Синодъ отъ преосвященныхъ разныхъ епархій представленій о необходимости перенести существующіе во многихъ мѣстностяхъ нашей Имперіи воскресные базары на дни будничные,

а равно и вѣдѣствіе многочисленныхъ ходатайствъ о томъ же отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, г. Синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 5 мая минувшаго года, № 2681 относился къ г. министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе о повсемѣстной отмѣнѣ этого обычая, въ высшей степени вреднаго для народной нравственности.

Г. Статсъ-секретарь Валуевъ отозвался на сіе, что онъ находитъ заслуживающими особаго уваженія тѣ данныя и соображенія, на основаніи коихъ г. Оберъ-прокуроръ признаетъ необходимою отмѣну воскресныхъ базаровъ, и что посему со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ будутъ неупустительно приняты мѣры къ тому, чтобы не было разрѣшаемо базаровъ въ воскресные дни вновь и чтобы немедленно были прекращаемы и тѣ изъ существующихъ уже воскресныхъ базаровъ, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Независимо отъ сего, дабы имѣть возможность достигнуть отмѣны базаровъ въ воскресные дни въ видѣ общей мѣры, онъ, г. Министръ, отнесся къ начальникамъ губерній о доставленіи ему заключенія по этому дѣлу, для соотвѣтственныхъ за тѣмъ распоряженій со стороны Министерства.

О такомъ отзывѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предложенномъ уже святѣйшему Синоду, имѣю честь увѣдомить и Ваше Пресвященство, и при семъ препроводить, для Вашего, Милостивый Государь и Архипастырь, свѣдѣнія и соображеній въ потребныхъ случаяхъ, копію съ вышеупомянутаго отношенія г. Оберъ-прокурора по настоящему дѣлу.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Пресвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *Юрій Толстой.*

Копія съ отношенія г. Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 мая 1866 года № 2681.

Отъ 13 октября 1855 года № 1303 предмѣстникъ Вашего Превосходительства, сообщивъ исправляющему должность Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода ходатайство преосвященнаго Казанскаго объ отмѣнѣ воскресныхъ базаровъ въ Казанской губерніи, просилъ увѣдомить о послѣдующемъ.

Означенное ходатайство было только началомъ цѣлаго ряда другихъ, обращенныхъ непосредственно къ святѣйшему Синоду. Съ 1855 года многіе епархіальные преосвященные входили, въ разное время, съ представленіями о

необходимости перенесенія воскресныхъ базаровъ на будничные дни. О томъ же поступили, во множествѣ, въ святѣйшій Синодъ просьбы отъ частныхъ лицъ и цѣльныхъ обществъ и приговоры по сему предмету, составленные жителями разныхъ мѣстностей губерній: Московской, Казанской, Нижегородской, Сибирской, Пензенской, Кашинской, Литовской, Рязанской, Варшавской, Орловской и Черниговской. Между ними наибольшаго вниманія заслуживать просьба купечества и другихъ сословій г. Москвы, а также просьба Сызранскихъ гражданъ, принесенная святѣйшему Синоду уже послѣ того, какъ ходатайство ихъ объ отмѣнѣ въ ихъ городѣ воскреснаго базара было отклонено состоявшимся въ 1854 году рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, и ходатайство Графа Остенъ-Сакена, который, въ бытность начальникомъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и первыхъ 8-ми округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія, воспретилъ воскресные базары во ввѣренныхъ ему округахъ.

При разрѣшеніи возбужденнаго такимъ образомъ вопроса о базарахъ въ воскресные дни могутъ быть приняты за основаніе слѣдующія данныя и соображенія.

По ученію православной Церкви, дни воскресные и праздничные имѣютъ весьма важное церковно-историческое и духовно-образовательное значеніе для христіанъ, и должны быть посвящаемы на служеніе Богу участіемъ въ церковныхъ молитвахъ, богомысліемъ, и вообще дѣлами благочестія. И гражданскій законъ, охраняя святость и силу церковнаго постановленія, соотвѣтственно тому предписываетъ: „воскресные и праздничные дни употреблять не на одно отдохновеніе отъ трудовъ, а наиболѣе на дѣла набожности; праздновать сии дни съ чистотою и благоговѣніемъ: ходить въ церковь для слушанія службъ Божіей и воздерживаться отъ пьянства и всякаго безпутства еще болѣе, нежели въ дни будничные.“ Свод. 1857 г. Т. XII ч. 2. благ. въ казен. сел. ст. 218 и Т. XIV Уст. пред. прест. ст. 28.

Но эти обязанности, налагаемыя Церковію и Государствомъ, несомнѣстимы съ существованіемъ воскресныхъ базаровъ. Какъ епархіальные пресвященныя, такъ и частныя лица въ своихъ просьбахъ святѣйшему Синоду, единогласно свидѣтельствуютъ, что базары эти отвлекаютъ народъ отъ храмовъ и приносятъ ему положительный вредъ. На базары жители окрестныхъ селеній отправляются съ раннаго утра, а отдаленные даже на канунъ съ вечера. Оттого, всюду, гдѣ учреждены воскресные базары, храмы Божіи посѣщаются мало и рѣдко, многими же вовсе не посѣщаются и пустѣютъ, а число неисполняющихъ долга исповѣди и св. причащенія возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Цѣ-

дня селенія, отвыкая отъ участія въ божественномъ богослуженіи, которое въ сельскихъ церквахъ совершается единственно по воскресеньямъ и праздникамъ, охладѣваютъ отъ вѣрѣ и церкви. Не освящаемые ея таинствами, лишенные пастырскаго назиданія и съ нимъ твердыхъ понятій о истинахъ спасенія и правилахъ христіанской жизни, они дѣлаются доступными для всевозможныхъ вредныхъ вліяній. Отсюда законность народа въ невѣжествѣ, легкость распространенія въ его средѣ суевѣрныхъ или изувѣрныхъ понятій, вовлеченіе его въ разныя секты и упадокъ нравственности.

Независимо отъ нравственнаго вреда, нарушеніе правила о чествованіи воскреснаго дня роняетъ достоинство нашей Церкви въ глазахъ иновѣрцевъ, особенно въ мѣстахъ, населенныхъ послѣдователями Магометова и Моисеева закона. Татары, составляющіе значительную часть населенія Казанской и другихъ губерній, чтутъ день пятницы, посвящая ее молитвѣ и покою и не позволяя себѣ, какъ бы въ укоризну христіанамъ, ни торговыхъ занятій, ни какихъ мірскихъ трудовъ и попеченій. Точно также у евреевъ западнаго края соблюдается почитаніе субботы: въ это время по городамъ, селамъ и мѣстечкамъ торговля прекращается. Между тѣмъ въ священный для христіанъ воскресный день, съ самаго разсвѣта торговая площадь, обыкновенно отводимая вблизи православнаго храма, наполняется народомъ; запрещенная продажа питей, а съ нею и пьянство, начинается съ ранняго утра; въ самый часъ принесенія въ храмъ безкровной жертвы, вкругъ него раздаются шумъ, крикъ, брань, пѣсни и срамное слово. Особенно поразительно униженіе христіанства предъ іудействомъ, когда христіанскій праздникъ, въ который назначается торгъ, совпадаетъ съ субботой или другимъ еврейскимъ праздникомъ; тогда торгъ обыкновенно переносится на слѣдующій, neprazdnyj евреями, день и это перенесеніе простирается до того, что сколько бы дней ни продолжался еврейскій праздникъ, торгъ въ эти дни не производится; но въ первый же день по окончаніи еврейскаго праздника, какой бы ни случился праздникъ христіанскій, торгъ непременно бываетъ.

Потворствовать столь прискорбнымъ явленіямъ общественной жизни не было никогда въ видахъ правительства, напрягающаго все свои усилія въ поднятію духовнаго уровня своего народа и считающаго основою гражданскаго благосостоянія развитіе народа въ религіозно—нравственномъ духѣ, воспитываемомъ, главнымъ образомъ, Церковію. Посему и законодательство наше всегда стремилось къ поддержанію православной Церкви и ея уставовъ, ограждая ихъ неприкосновенность соотвѣствующими постановленіями. Еще уложеніемъ Государя Царя Алексія Михайловича, гл. 10 ст. 25, предписывалось: „противъ

воскресныхъ дней по вся субботы православнымъ христіанамъ отъ всякія работы и отъ торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера. А въ воскресный день рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму.“ Этотъ законъ имѣеть особенно важное значеніе въ отношеніи къ вопросу о базарахъ, такъ какъ уложеніе составлено было при участіи выборныхъ отъ всей Русской земли и послужило основнымъ камнемъ нынѣ дѣйствующаго законодательства и въ частности уставовъ торговаго и о предупрежденіи преступленій, въ коихъ изложены нѣкоторыя правила касательно торговли по воскресеньямъ. Послѣ того, именнымъ указомъ 1682 г. декабря 18 повторено: „на торжки въ воскресные дни не съѣзжаться и не торговать, а торговать вмѣсто воскреснаго дня въ иной день.“ Именнымъ же указомъ 1718 г. февраля 17 снова подтверждено „въ городахъ и въ селахъ и въ деревняхъ, какъ въ лавкахъ, такъ и на площадяхъ, никакимъ таваромъ въ помянутые дни не торговать.“

Приведенныя постановленія даютъ видѣть, что учрежденіе воскресныхъ базаровъ относится не слишкомъ къ отдаленному отъ насъ времени и во всякомъ случаѣ было уклоненіемъ отъ опредѣлительно выраженнаго въ законѣ правила. Извѣстныя условія экономическаго быта нашего отечества, теперь уже не существующія, были, конечно, причиною, почему послѣ Петра Великаго и до ближайшаго къ намъ времени, не смотря на повсемѣстное почти распространеніе обычая заводить базары по воскресеньямъ, законъ не возобновлялъ ихъ воспрещенія и не находилъ своевременнымъ и удобнымъ принимать противъ нихъ прежнія строгія мѣры, такъ что всѣ послѣдующія постановленія издавались только въ видахъ устраненія болѣе рѣзко выдававшихся злоупотребленій.

Но и новѣйшими постановленіями не дается прямого и неограниченнаго разрѣшенія производить въ воскресные дни торговлю всякаго рода. Уставомъ о народномъ продовольствіи, Свод. 1857 г. т. XIII. ст. 752, только „продажа на рынкахъ съѣстныхъ припасовъ дозволяется во всякое время, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней“, — торговля, разрѣшенная и Уложеніемъ 1649 г.; притомъ это дозволеніе относится не къ базарамъ, а къ постояннымъ рынкамъ, снабжающимъ жителей насущнымъ продовольствіемъ. Уставомъ о предупрежденіи преступленій, Свод. 1857 г. XIV ст. 16, на обязанность полиціи возложено наблюденіе, чтобы въ воскресные дни и другіе праздники „торговныя лавки (исключая тѣхъ, въ коихъ продаются съѣстные припасы и кормъ для скота) и питейные дома не были открываемы прежде окончанія въ приходской церкви литургіи.“

Нельзя не замѣтить, что при всей снисходительности закона къ установившемуся обычаю, въ самомъ семъ законѣ выражено сознание несовмѣстности торговыхъ занятій съ почитаніемъ воскреснаго дня. На практикѣ же оказывается, что и этотъ законъ постоянно нарушается, торговля начинается, какъ замѣчено выше, до окончанія воскресной литургіи и даже съ вечера, притомъ не одними съѣстными припасами и сельскими произведеніями, но и фабричными и ремесленными издѣліями, а также предметами роскоши и удовольствія, привозимыми какъ на городскіе, такъ и на сельскіе базары. Преслѣдовать всѣ сіи злоупотребленія, при распространенности и привычкѣ къ нимъ, превышало бы всѣ средства полиціи.

При такомъ порядкѣ вещей, если бы и могли быть достигаемы какія либо матеріальныя выгоды отъ существованія воскресныхъ базаровъ, выгоды эти слѣдуетъ признать ничтожными сравнительно съ проистекающимъ отъ воскресныхъ базаровъ положительнымъ вредомъ въ другихъ отношеніяхъ и одно это обстоятельство, само по себѣ, уже было бы достаточнымъ побужденіемъ къ пожертвованію сими выгодами во имя высшихъ, духовныхъ интересовъ народа. Но и матеріальныя преимущества воскресныхъ базаровъ предъ будничными болѣе чѣмъ сомнительны. Достоинно вниманія, что Московское купечество одною изъ причинъ бѣдности въ народѣ полагаетъ воскресные базары. Такое, повидимому странное, заявленіе находитъ для себя подтвержденіе на практикѣ. Замѣчено, что изъ множества стекающихся на воскресный базаръ крестьянъ, только наименьшую часть привлекаетъ туда дѣйствительная потребность въ продажѣ или покупкѣ, а большинство ихъ ѣздить на нихъ по одной привычкѣ, или изъ желанія найти тамъ пріятное времяпровожденіе и возможность предаваться удовольствіямъ, часто грубымъ и во всякомъ случаѣ убыточнымъ. Многіе изъ крестьянъ отправляются на базаръ не одни, а берутъ съ собою, безъ всякой надобности, своихъ женъ, дочерей, даже дѣтей малолѣтнихъ. Незначительныя выручки они употребляютъ на самыхъ базарахъ, — мужья и нерѣдко жены на пьянство, дочери на ненужныя украшения, дѣти на лакомство, и приносятъ въ дома, вмѣсто выбывшихъ, часто нужныхъ для собственнаго хозяйства, вещей, одно растлѣніе нравовъ. Такимъ образомъ воскресные базары служатъ для многихъ не къ улучшенію, а къ разстройству своего хозяйства. Тогда какъ при установленіи базаровъ въ дни будничныя, они посѣщались бы крестьянами только по дѣйствительной надобности въ сбытъ своихъ произведеній; крестьянинъ отправлялся бы туда одинъ, оставляя семейство при работахъ и возвращался бы домой трезвымъ, если не изъ побужденій воздержанія, по крайней мѣрѣ изъ чувства стыда предъ своими домашними

и чужими людьми, и чрезъ то достигалась бы значительная экономія, особенно въ простомъ сельскомъ быту.

Существуетъ мнѣніе, что съ назначеніемъ для базаровъ будничныхъ дней потерпѣла-бы нѣкоторое стѣсненіе торговля. При этомъ предполагается, что въ воскресные дни крестьяне, будучи свободны отъ сельскихъ работъ, съ большимъ удобствомъ могутъ воспользоваться этимъ временемъ для посѣщенія базаровъ. Но противъ сего позволительно замѣтить, что воскресный день потому и свободенъ, что посвящается на служеніе Богу; если же допустить въ оный мірскія попеченія и торговлю, то утратится всякое различіе его отъ другихъ дней. Съ другой стороны, есть положительныя основанія отрицать стѣснительность для торговли отъ базаровъ будничныхъ. Въ Англіи, странѣ преимущественно предъ всѣми другими отличающейся практичностью и утилитарностью своихъ общественныхъ учреждений, въ воскресные дни не дозволено продавать даже потребности дневнаго пропитанія. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, населенныхъ магометанами и евреями, недопускающими торговли въ чтимые ими дни, хозяйство ихъ отъ сего не разстроивается и сами они не находятъ въ томъ никакихъ для себя неудобствъ. Состоявшееся въ недавнее время уничтоженіе воскресныхъ базаровъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генераль-губернаторствѣ и въ восточной Сибири также вполне подтверждаетъ, что отъ сего не можетъ послѣдовать ни малѣйшаго разстройства въ экономическомъ быту туземнаго населенія, въ противномъ случаѣ мѣстные начальники губерній не сочли бы себя выравѣ приступить къ подобному распоряженію. Далѣе, упомянутыя выше, поступившія въ св. Синодъ, просьбы многихъ лицъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, лицъ, близко знакомыхъ съ торговлей и имѣющихъ въ ней источникъ къ существованію, и наконецъ просьбы отъ самихъ крестьянъ, людей болѣе всѣхъ другихъ въ этомъ дѣлѣ заинтересованныхъ, ясно показываютъ, что отъ установленія базаровъ въ воскресные дни они не видятъ для себя никакихъ особенныхъ выгодъ матеріальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаютъ всю громадность потерь, происходящихъ отсюда во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

За симъ, въ пользу воскресныхъ базаровъ остается одно основаніе, а именно, что они—дѣло обычая и къ нимъ получена привычка. Но такое основаніе очевидно еще не даетъ имъ права на продолженіе ихъ существованія и на будущее время. Не только позволительно, но и необходимо, искоренять самые обычаи, если они отражаются явнымъ вредомъ на жизни и характерѣ народа. При томъ же съ отмѣною крѣпостнаго права и послѣдовавшимъ отъ того кореннымъ измѣненіемъ къ лучшему всего строя государствен-

наго, рушилось и послѣднее основаніе, которое служило оправданіемъ укоре-
вившагося обычая производить торги по воскреснымъ днямъ.

Вышеизложенныя основанія приводятъ въ заключенію, что существованіе
базаровъ въ дни воскресные не совмѣстно ни съ требованіями религіи, ни съ
истинною пользою общества, ни съ достоинствомъ нашего отечества, издревле
православнаго и въ православіи имѣющаго твердый оплотъ своего политиче-
скаго могущества и величія.

По вѣсѣмъ симъ соображеніямъ, а также принимая во вниманіе, что по
закону, учрежденіе ярмарокъ и торговъ предоставлено административной вла-
сти, Свод. 1857 г. т. II. част. 1. Общ. Губ. учр. ст. 463, и т. XIII
Устр. нар. прод. ст. 744, я имѣю честь обратиться къ Вашему Превосхо-
дительству съ покорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою, не изволите ли при-
знать возможнымъ въ интересахъ православной Церкви и въ видахъ споеннѣе-
стванія возвышенію народной нравственности, предложить начальникамъ гу-
берній сдѣлать распоряженіе, по примѣру генераль-губернаторовъ восточной
Сибири и Новороссійскаго и Бессарабскаго, о повсемѣстной отмѣнѣ воскресныхъ
базаровъ, съ перенесеніемъ ихъ на слѣдующій за воскреснымъ будничныи день;
о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Подписаль: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ *Дмитрій Толстой*.

Пермская Духовная Консисторія, слушавъ вышеозначенное отношеніе това-
рища г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановила: копію съ сего отноше-
нія и съ отиошенія г. Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода къ г. Минис-
тру Внутреннихъ Дѣлъ препроводить въ Редакцію мѣстныхъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей для напечатанія съ тѣмъ, чтобы благочинные, до кого дѣло сіе
подлежитъ, представили въ Консисторію свои соображенія касательно тѣхъ
мѣстъ, гдѣ въ настоящее время торговые дни падаютъ на дни воскресные.

О чемъ и дается знать къ должному, кому слѣдуетъ, исполненію.

Почетный блюститель семинаріи Пермскій 1-й гильдіи купецъ Федоръ
Кузмичъ Каменскій съ братомъ своимъ Григоріемъ Кузмичемъ Каменскимъ
пожертвовали на исправленіе ветхостей семинарской Иоанно-Богословской цер-
кви 50 р. Правленіе семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства,
постановило: изъявить (и изъявляется) гг. жертвователямъ Каменскимъ благо-
дарность семинарскаго Правленія, припечатавъ о семъ въ мѣстныхъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ.

Правленіе Пермской духовной семинаріи, слушавъ отношеніе благочин-
наго священника Василья Иванова съ деньгами 25 рублями, пожертвованными

священноцерковнослужителями его благочинническаго округа на исправленіе ветхостей семинарской Иоанно-Богословской церкви, между прочимъ, постановило, что и Его Высокопреосвященство утвердить: изъявить (и изъявляется) жертвователямъ благодарность семинарскаго Правленія, припечатать о семъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ на исправленіе ветхостей семинарской Иоанно-Богословской церкви:

Священникъ Николай Кобышаровъ 1 р.; Шилкинскіе священноцерковнослужители 1 р.; Володинскій священникъ Парышевъ 1 р.; Захаровскіе священноцерковнослужители 1 р.; Ильинскіе священноцерковнослужители 1 р.; священноцерковнослужители села Гарашинскаго 1 р.; священноцерковнослужители села Волковскаго 1 р.; священноцерковнослужители Троицкой церкви 2 р.; Каменно-озерскіе священноцерковнослужители 60 к.; Некрасовскіе священноцерковнослужители 60 к.; Грязновскіе священноцерковнослужители 1 р.; Прокосіевскіе священноцерковнослужители 1 р. 50 к.; Знаменскіе священноцерковнослужители 1 р. 50 к.; Ирбитскіе священноцерковнослужители 60 к.; Сухоложскіе священноцерковнослужители 1 р.; Курьинскіе священноцерковнослужители 1 р.; Новошыминскіе священноцерковнослужители 1 р.; Кашинскіе священноцерковнослужители 1 р.; Поваренскіе священноцерковнослужители 1 р.; Филатовскіе священноцерковнослужители 1 р.; Калиновскіе священноцерковнослужители 1 р.; Кочневскій священникъ 50 к.; неизвѣстный, просящій молитвъ о здравіи младенцевъ Сергія и Маріи 2 р. 95 к.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По Алапаевскому благочинію верхотурскаго уѣзда для присутствованія на сѣздахъ Екатеринбургскаго училищнаго округа избраны депутатами: мѣстный благочинный священникъ Іаковъ Пономаревъ и Мироновскаго села Георгіевской церкви священникъ Веніаминъ Хлѣбинъ.

Праздныя мѣста:

Перемѣнены: красноуфимскаго уѣзда, Нязе-Петровскаго завода, Петро-Павловской церкви священникъ Александръ Поповъ къ вновь построенной церкви въ деревнѣ Быковой того же уѣзда; ирбитскаго уѣзда Гуляевскаго села, Преображенской церкви дьячекъ *Василій Хитровъ* и того же уѣзда Киргинскаго села, Спасской церкви пономарь *Викторъ Дамилевъ*—одинъ на

мѣсто другаго; красноуфимскаго уѣзда, Алтыновскаго села дьячекъ *Александръ Бурдинъ* — къ вновь строящейся церкви въ деревнѣ Быковой того же уѣзда на дьяческое мѣсто; соликамскаго уѣзда, Булатовскаго села исправляющій должность пономаря запрещенный дьяконъ *Константинъ Борчаниновъ* — въ Слудское село, пермскаго уѣзда къ Петро-Павловской церкви на пономарское мѣсто.

Опредѣлены: исключенный ученикъ изъ высшаго отдѣленія Пермскаго д. училища *Иванъ Бурдинъ* къ вновь построенной церкви въ деревнѣ Быковой красноуфимскаго уѣзда на пономарское мѣсто; исключенный уч. изъ высшаго отдѣленія Соликамскаго д. училища *Федоръ Собянинъ* — на пономарское мѣсто въ Лимежское село чердынскаго уѣзда.

Назначено производство: кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи *Василію Варушкину* — во священника въ Сиринское село чердынскаго уѣзда къ Спасской церкви; кончившему курсъ Перм. д. семинаріи *Ивану Успенскому* во священника въ Сухринское село шадринскаго уѣзда.

Почисленъ за штатъ свящ. шадринскаго уѣзда Сухринскаго села *Іоаннъ Успенскій*.

Въ навечеріи 1-го сего октября — воскресенья, праздника Покрова Божіей Матери и празднества тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Вячеслава Константиновича всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра, о. кафедральнаго протоіерея, крестовой братіи и эконома семинаріи священника Иполита Слоцова; Божественную литургію въ самый праздникъ совершалъ въ той же церкви въ сослуженіи о. Ректора семинаріи и крестовой братіи, а молебствіе Господу Богу о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома съ градскимъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ наставникъ семинаріи *Василій Васнецовъ*.

Извѣстіе о книгахъ, продающихся въ С.-Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

(Цѣна безъ пересылки)

Священное писаніе.

	и на обыкнов. бѣлой — 2 70
А. На одномъ Славянскомъ языкѣ: и б) въ 8 д. на веленев. бум. по 3 5	
Р. К. и на бѣлой — 2 35	
1. БИБЛІЯ, въ переп. кожаныхъ:	Въ 8 и 16 долю мста:
а) въ 4 д. на веленев. бумагѣ по 3 80	2. СВ. ЕВАНГЕЛІЕ, на велене-

вой бумагѣ, съ хромофотографированными изображеніями Св. Евангелистовъ, въ пер. дуб. }
 — сафьян. }
 — бумаж. 4 65

3. АПОСТОЛЪ, на веленовой бумагѣ съ хромофотографированными изображеніями Апостоловъ, въ тѣхъ же переплетахъ и по тѣмъ же самымъ цѣнамъ, по которымъ продается упомянутое Евангеліе.

При покупкѣ обѣихъ книгъ (№ № 2 и 3 вмѣстѣ) уступается по 50 к. на книгу,

4. НОВЫЙ ЗАВѢТЬ,

а) на велен. бум. Въ пер. бум. — 65
 — кож. 1 20
 и б) на бѣлой бум. въ пер. кож. — 65
 — кор. — 50
 — бум. — 30

Въ 32-дому листа:

5. НОВЫЙ ЗАВѢТЬ,

а) на обыкновенной бумагѣ:
 въ печат. обер. — 16
 въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 30
 въ коленкорѣ — 40
 и б) на веленовой бумагѣ:
 въ печат. обер. — 28
 въ кол. съ зол. обр. съ бум. футл. — 80
 въ сафьянѣ съ зол. обр. съ саф. футл.:
 съ прост. тисн. 1 55
 — золот. — 1 75
 въ шелковомъ перепл. съ шелк. футл.:
 съ прост. тисн. 2 —
 — золот. — 2 15

6. ТАЖЕ КНИГА ВМѢСТѢ

съ ПСАЛТИРЬЮ:

а) на обыкновенной бумагѣ:
 въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 35
 въ коленкорѣ — 45
 и б) на веленовой бумагѣ:
 въ кол. съ зол. обр. съ бум. футл. 1 —
 въ сафьянѣ съ зол. обр. съ саф. фунт.:
 съ простымъ тисн. 1 75
 — золотымъ — 2 —
 въ шелковомъ перепл. съ шелк. футл.:
 съ простымъ тисн. 2 20
 — золотымъ — 2 50

Кромѣ того, продаются изданные въ томъ же форматѣ отдельно:

СВ. ЕВАНГЕЛИЕ,

въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 15
 въ коленкорѣ — 25
 и ПСАЛТИРЬ:

а) на обыкновенной бумагѣ:
 въ печ. обер. — 7
 въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 15
 въ коленкорѣ — 25

и б) на велен. бум.:

въ печат. обер. — 12
въ переплетахъ безъ футляровъ:
 въ коленкорѣ съ зол. обрѣзъ — 40
 въ сафьянѣ съ зол. обрѣзкомъ:
 съ прост. тисн. — 60
 — золот. — 75
 въ шелковомъ переплетѣ:
 съ прост. тисн. — 85
 — золот. — 1 —

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Два случая замѣчательнаго изувѣрства. Объявленія.

Два случая замѣчательнаго изувѣрства.

Въ № 8 Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей разсказанъ случай полеваго военнаго суда происходившаго 19 апрѣля въ Нижнемъ-Новгородѣ надъ бѣглымъ солдатомъ, изъ раскольниковъ, Григоріемъ Исаковымъ, бросавшемъ камнемъ въ зрителя гауптвахты поручика Шишло, въ отмщеніе за обрѣтіе ему, Исакову, бороды по приказанію сего послѣдняго, — случай замѣчательный фанатическими выходками подсудимаго противъ закона, власти, присяги, перкви (1). До какой степени ожесточенія дошелъ этотъ фанатикъ, и можно ли было ожидать когда-либо и отъ какихъ бы то ни было мѣръ переменъ его убѣжденій, видно было и тогда. Нимало не смутилъ его произнесенный тогда надъ нимъ смертный приговоръ; „бумажки“, на которыхъ имъ написаны были молитвы, для него, казалось, дороже были самой жизни. При его понятяхъ о властяхъ и судьяхъ какъ послѣдователяхъ и слугахъ антихриста, смертный приговоръ могъ только еще болѣе утвердить его въ мнимои правотѣ его вѣрованій, — по крайней мѣрѣ, безъ сомнѣнія, ласкалъ его сумазбродныя надежды умереть *мученически за вѣру*. И тогда же, на судѣ, обращаясь къ президенту, онъ открыто заявилъ свое неизмѣнное рѣшеніе „убить антихриста.“ — *„Еслибъ увидѣлъ антихриста, убилъ бы ео!...“* говорилъ онъ. А кто не могъ ему такимъ показаться?... Представился ему новый случай столкнуться съ „властію“, ненамѣренно и самымъ незначительнымъ образомъ задѣли его дикія убѣжденія, и вотъ—этотъ несчастный совершилъ новое тяжкое преступленіе!... Дотронулись до его хлѣба, чашки, ложки, и за это „оскверненіе“ его вещей—онъ снова рѣшается отмстить убійствомъ!...

Вотъ что разсказываютъ объ этомъ происшествіи въ № 229 „Голоса.“

(1) Отд. неофф. 139—141.

25 іюля Исакова потребовали изъ его заключенія въ управленіе воинскаго начальника. Онъ былъ введенъ въ присутственную камеру, и здѣсь ему была прочтена конфирмація командующаго войсками московскаго округа, въ которой сказано, что по распоряженію высшихъ военныхъ властей, приговоръ полевого суда 19 апрѣля смягченъ, и смертная казнь замѣнена безсрочною каторжною работою въ рудникахъ. Когда аудиторъ окончилъ чтеніе приговора, который Исаковъ, по видимому, выслушалъ съ глубокимъ и серьезнымъ вниманіемъ, тогда онъ просилъ аудитора объяснить ему слово „безсрочный.“ Исакову объяснили, что это слово тоже значить, что и „вѣчный,“ т. е. что ему опредѣлена работа на всю жизнь, безъ ограниченія срока времени. Получивъ объясненіе и понявъ его, Исаковъ глубоко задумался и потомъ сказалъ: „животомъ и смертью Богъ владѣтъ!..“ но вскорѣ прибавилъ: „высшее начальство не понимаетъ сельскаго начальства...“ Къ чему сказалъ онъ эти слова, какой имѣли они смыслъ и значеніе, трудно объяснить. Ему никто не возражалъ. Постоявъ и подумавъ немного, Исаковъ наклонился и началъ доставать изъ-за голенища сапога правой ноги какую-то свернутую бумагу. „Вотъ развѣ *этотъ* поможетъ намъ и заступится за насъ“... не безъ нѣкоторой злой ироніи произнесъ Исаковъ, и отвернувшись отъ аудитора, читавшаго ему приговоръ, бросилъ свертокъ на столъ, гдѣ стояло зеркало, такъ—что бумага, свернутая въ комокъ, покатила по столу. Тогда приказано было конвойнымъ отвести Исакова обратно въ острогъ. Преступникъ повиновался, и молча, сопровождаемый конвоемъ, вышелъ изъ присутственной камеры. По уходѣ его полюбопытствовали взглянуть на скомканную бумагу, оставленную имъ, и когда развернули ее, то увидѣли гравюру изображающую св. Тихона Задонскаго съ весьма пасквильною надписью, направленною противъ личности святителя, писанною рукою самаго Исакова (2).

Возвратясь въ тюремный замокъ, Исаковъ глубоко соболѣзновалъ и былъ

(2) Вотъ до чего доводитъ человѣка отступничество отъ истинной вѣры православной Церкви и вниманіе духовомъ лестнымъ и ученіемъ бѣсовскимъ [1 Тим. 4, 1],—до глубинъ сатанинскихъ (Апок. 2, 24), заключающихъ въ себѣ источникъ всѣхъ ересей и расколовъ! Для ругателей, подобныхъ Исакову, пѣнающихся расколнничьими срамотами своими (Іуд. ст. 13), нѣтъ ни чего высокаго и святаго, что могъ бы пощадить ихъ богохульный языкъ, восплаемый отъ геенны [Іак. 3, 6]. И вотъ этотъ изувѣръ-хульникъ Исаковъ не страшится „оскорблять Духа благодати“ [Евр. 10, 29], почивающаго въ святыхъ и чудотворныхъ мощахъ угодника Божія святителя Тихона, не страшится, конечно, потому, что, образовавъ въ себѣ при злобной ненависти къ своей матери—св. Церкви Христовой сатанинскій характеръ, онъ совсѣмъ потерялъ страхъ Божій. Ред.

весьма недоволенъ за дарованіе ему жизни. Онъ съ радостію ожидалъ казни какъ будто *мученикъ за вѣру*.

Два раза назначена была отправка Исакову въ Сибирь, но почему-то ни въ тотъ, ни въ другой разъ этотъ фанатикъ-раскольникъ не попалъ въ отправляемую въ Сибирь партію.

Въ промежутокъ времени отъ 26 іюля до 2 августа, смотритель тюремнаго замка, изъ состраданія къ этому преступнику, котораго участь уже опредѣлена закономъ, помѣстилъ его въ общую комнату въ числѣ шести арестантовъ, и особенно наблюдалъ за нимъ. Исакову позволено было пользоваться прогулкою по двору; нѣкоторое время онъ былъ тихъ, но иногда до крайности рѣзко выражался о религіи и о властяхъ гражданскихъ и духовныхъ, называя всѣхъ послѣдователями антихриста; проповѣдывалъ близость втораго пришествія Христова: „признаки самыя послѣдніе сихъ скорбныхъ дней уже явились въ мірѣ, пора спасаться,“ говорилъ онъ. Молился, по видимому, усердно; стоя на молитвѣ плакалъ.... Вдругъ 30 іюля, въ субботу, совершенно не ожиданно явился въ церковь ко всенощному бдѣнію. Въ церкви стоялъ, тоже, по видимому, благоговѣнно и съ жаднымъ любопытствомъ глядѣлъ на дѣйствія священника, озиралъ церковь, пристально всматривался въ образа и къ концу службы тихо вышелъ изъ церкви. Въ тотъ же вечеръ онъ обратился къ смотрителю и объявилъ ему, что желалъ бы оставить расколъ и присоединиться къ господствующей церкви. Смотритель сообщилъ объ этомъ священнику. Священнику Исаковъ объявилъ, что желалъ бы съ нимъ поговорить, и высказалъ, что ему очень понравилось убранство въ церкви, а также—служба и въ особенности—пѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ священника показать ему алтарь, гдѣ совершается безкровная жертва. Священникъ уважилъ его просьбу. Въ алтарѣ Исаковъ съ любопытствомъ осматривалъ утварь и спрашивалъ подробно обо всемъ. Наконецъ онъ взглянулъ на запрестольный образъ...

„Кто это такой?“ дерзко спросилъ онъ священника.

— „Это Творецъ-Вседержитель,“ — отвѣчалъ ему священникъ.

„Это Исусъ?“

— „Да, это Исусъ Христосъ,“ сказалъ священникъ.

„Что у него за шаръ такой въ рукѣ?..“ возвышая голосъ продолжалъ спрашивать священника Исаковъ.

— „Это—держава!“

„Держава!?! зачѣмъ не евангеліе?..“

Священникъ, замѣтивъ, что у Исакова проявляется сильная раздражи-

тельность, что глаза его становятся какъ-то особенно дики, дыхание учащается, взявъ его за руку и кротко сказалъ ему: „послушай, Григорій, мнѣ некогда; выйдемъ отсюда!“ Исаковъ молча, по утрумо, вышелъ изъ церкви. У церковной двери онъ на минуту остановился, подаль священнику записку и ушелъ въ свою камеру. Записка была писана рукою Исакова и заключала въ себѣ страшныя ругательства на Церковь. Священникъ сообщилъ объ этомъ смотрителю и просовѣтовалъ имѣть особенное наблюденіе за Исаковымъ. Дѣйствительно, на другой день характеръ преступника измѣнился; онъ клялъ въѣдъ предержащія власти. Принуждены были снова посадить его въ секретное подземелье.

Счастье священника, что онъ догадался сократить свои рѣчи съ изступленнымъ фанатикомъ и во-время вывести его изъ церкви!.. Чего бы не могъ сдѣлать онъ надъ служителемъ алтаря Господня въ самомъ святилищѣ, онъ, разгуливавшій, какъ надобно думать, по замку на свободѣ!..

8 августа въ тюремный замокъ явился новый воинскій караулъ. Принимая служебный постъ, караульный офицеръ, въ присутствіи смотрителя замка, осматривалъ арестантовъ; происходила повѣрка людей по спискамъ и камерамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и обыскъ, не окажется ли вещей недозволённыхъ арестантамъ — водки, картъ, ножей, пиль и т. п. и. Отперли дверь въ Исакову въ подземелье. Въ комнату вошли караульные солдаты, а офицеръ и смотритель остались у дверей. Скоро караульные вышли и объявили, что дѣтъ ничего особеннаго. Въ это время смотритель обратилъ вниманіе на холщевой мѣшокъ висѣщій на стѣнѣ и сказалъ солдатамъ: „посмотрите, что у него тамъ хранится.“ Мѣшокъ вынесли и начали изъ него вытрясать вещи; оказались: деревянная чашка, ложка и ломоть черного хлѣба. Въ это время Исаковъ, заранѣе приготовленнымъ булыжникомъ, около 2 фунт. вѣсу, со всего размаха ударилъ смотрителя въ високъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что старикъ-смотритель закачался, но былъ поддержанъ караульными солдатами (3). Исакову тотчасъ же надѣли кандалы на руки и на ноги...

„Что ты сдѣлалъ?“ спрашивали его.

(3) Ударъ былъ не смертельный; но, какъ оказалось послѣ медицинскаго осмотра, мгновенно лишилъ бы жизни свою жертву, если бы даже на одну линію пришелся ближе къ уху. Второй разъ, при совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ, промислительная Десница Божія отклоняетъ руку изувѣра отъ совершения убійства! Велико милосердіе Божіе къ ожесточенному преступнику! Какова же должна быть слѣнота духовная этого фанатика, отстаивающаго правоту своихъ религиозныхъ убѣжденій, если и послѣ такихъ ясныхъ указаній свыше, онъ не признаетъ своего дѣла неправымъ!...

— „Я убить хотѣлъ смотрителя!“ неоднократно повторялъ Исаковъ. „Всѣ вы идолопоклонники и антихристы... Я далъ подписку въ судѣ всѣхъ убивать, кто идетъ по слѣдамъ духа тьмы. Меня туда, въ поле, къ столбу... я съ радостью желаю этого!... Опъ, (смотритель) осквернилъ мою утварь и надругался надъ хлѣбомъ — даромъ Божиимъ... За это я его и хотѣлъ убить“...

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ и еще нѣсколько фактовъ характеризующихъ фанатика. Такъ онъ говоритъ, что Исаковъ досталъ откуда-то житіе св. Дмитрія Ростовскаго, и читалъ его въ своей подземной тюрьмѣ. Потомъ онъ бросилъ книгу въ нечистоты, вынулъ, швырнулъ ногою и сказалъ тюремному сторожу: „отдай эту книгу вашему попу и скажи ему, что М.... (4), былъ.... (5) человекъ!“

„Какую я записку приготовилъ!...“ хвалился Исаковъ не задолго до послѣдняго преступленія. „Когда меня позовутъ въ судъ, почитаютъ, почитаютъ!...“ Найденная при немъ во время обыска записка эта — грубая и дерзкая брань на Церковь православную, не обычная у раскольниковъ развѣ только по степени ожесточенія и по хулѣ направленной противъ св. мощей святителя Тихона Задонскаго (6).

У Исакова есть мѣдный крестъ осьмиконечный; предъ нимъ онъ молится денно и ночью; ночами говорить что-то несвязное, чутью прислушивается къ малѣйшему шороху, порывисто ходитъ по комнатѣ и все что-то шепчетъ про себя. Иногда вдругъ восторженно чему-то обрадуется, и потомъ, наклонивъ голову, долго думаетъ...

Дай Богъ!.. можетъ быть до чего-нибудь добраго и додумается.

Что же подумать о немъ самомъ?

„Исаковъ — сумашедшій въ полномъ смыслѣ этого слова; идея его помѣшательства — религія,“ — говоритъ корреспондентъ „Голоса,“ по его собственнымъ словамъ, внимательно наблюдавшій надъ преступникомъ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія.

Сумашествіе — болѣзнь, органическое разстройство духовныхъ отправлений; сумашедшему не вмѣняются и поступки допущенные имъ въ принадлежѣ болѣзни. Можно ли приложить это къ Исакову и его поступкамъ?

[4] Онъ назвалъ здѣсь святителя полуименемъ.

[5] Мы пропускаемъ хульный эпитетъ, который достало у „Голоса“ духа возвѣстивъ читающей, православной, публикѣ.

[6] Это отвратительное маранье изувѣра цѣликомъ, даже съ соблюденіемъ ореографическихъ приемовъ автора, вошло въ статью корреспондента „Голоса.“ Признаемся, намъ было очень странно видѣть его напечатаннымъ.

Можетъ быть названо его душевное состояніе — не нормальнымъ состояніемъ, но только въ томъ смыслѣ, какъ и всякое вообще ложное направленіе той или другой душевной силы, какъ и всякое вообще ложное, по общепризнанному взгляду, убѣжденіе. Если же всякаго съ ложными убѣжденіями чловѣка считать за сумашеднаго; если за всякое дѣйствіе совершенное въ силу ложныхъ убѣждений отвѣтственность должна лежать на самой природѣ, на природныхъ свойствахъ лица съ такимъ складомъ убѣждений, или — что тоже — лично ни на комъ; то, конечно, половина всего міра должна быть построена въ дома для сумашедшихъ, а другой во всехъ возможныхъ интересахъ жизни придется пострадать только за тѣмъ, что у той такой убѣжденія.... Въ дѣйствіяхъ Исакова не видно ничего такого, что могло бы свидѣтельствовать объ органическомъ разстройствѣ его силъ душевныхъ; дѣйствія Исакова — сознательныя, рассчитанныя. Сознательно стремится онъ къ своей цѣли; болѣе или менѣе обдуманно пользуется и средствами къ ея достиженію. Что замышлялъ онъ, приглашая священника въ алтарь, и что помѣшало ему тамъ излить свою ненависть на Церковь, знаетъ, конечно, одинъ онъ; обманъ придуманъ тѣмъ не менѣе удачно. Хорошо выяснена у него и цѣль его настоящаго поведенія. Нельзя сказать, чтобъ только подъ влияніемъ даже гнѣва или раздраженія прибавлялъ онъ къ прежнему преступленію за преступленіемъ. Совѣсти его не стѣсняютъ, не приказываютъ ему идти въ церковь, его не „прибиваютъ къ щепети“ (какъ обыкновенно выражаются раскольники о дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ православныхъ миссіонеровъ и увѣщателей), ему не подають никакого повода къ нареканіямъ на Церковь; нѣтъ, — онъ самъ выступаетъ противъ нея съ хулами и ругательствами открыто, передъ закономъ и судомъ; напрашивается на то, на что бы можно было ему указать, какъ на оскорбленіе убѣждений его совѣсти, — непрощенный, непризванный онъ ищетъ *пострадать* за свои убѣжденія. Онъ недоволенъ, что, наперекоръ его расчетамъ, милосердное правительство отмѣнило назначенный ему судомъ смертный приговоръ; недоумѣваетъ, какъ это могло такъ случиться, что своего рода мученической вѣнецъ у него, такъ сказать, изъ рукъ отняли; сожалѣетъ, что „высшее начальство не понимаетъ“ (нѣтъ, видно, очень понимаетъ!)... его усилій *пострадать за вѣру*, — но не измѣняетъ своего рѣшенія, не теряетъ надежды добиться искомаго, и тотчасъ же употребляетъ въ дѣло заранѣе имъ приготовленное средство усилить свое преступленіе: „вотъ развѣ *этотъ* поможетъ намъ и заступится за насъ,“ говоритъ онъ, выйдя предъ зеркало обохуальной пассивил!... Не помогло это исполненію его плановъ, — и вотъ онъ опять поднимаетъ руку на совершеніе убійства, увѣренъ

ней въ душѣ (какъ по крайней мѣрѣ онъ высказался предъ судомъ), что убійство — дѣло страшное: „нѣтъ, пошто убивать... знамо, грѣхъ!..“ поднима-
етъ руку на начальника, и заявляетъ, что будетъ такъ же поступать со всѣ-
ми, кто, по его мнѣнію, послѣдуетъ духу тьмы.

Напрасно корреспондентъ полагаетъ, будто Исаковъ о томъ только и
думаетъ, что вотъ—вотъ раздастся трубный гласъ архангеловъ, силы небес-
ныя подвижутся, и проч. Съ такимъ серьезнымъ, хотя бы и ложнымъ на-
строениемъ духа несомвѣстна никакая злоба. Съ минуты на минуту ожидающей
пелицепріятнаго суда Божія не рѣшится ни на какое мнѣніе, не дерзнетъ
самовластно предупреждать дѣло Божіе. Что Исаковъ усиленно молится, что
по ночамъ онъ бредитъ и тревожно прислушивается къ малѣйшему шороху,
что онъ порывисто ходитъ по камерѣ и все что-то шепчетъ, временами востор-
гается и впадаетъ въ тяжелое раздумье: все это ни мало не говоритъ о
томъ, чтобы онъ съ часу на часъ ожидалъ какой—нибудь сверхъестествен-
ной помощи, чтобы онъ былъ въ экстазѣ, ни о томъ, чтобы онъ былъ поло-
жительно помѣшанъ,—хотя можетъ быть онъ и очень недалеко отъ помѣ-
шательства. Само собою понятно, что, совершивши столько преступленій и
ожидавъ себѣ воздаянія—казни, въ которой конечно онъ теперь уже увѣренъ,
онъ долженъ находиться теперь въ состояніи духа возбужденномъ въ высшей
степени. Не легко разставаться съ жизнью и тому, кто въ силу естественнаго
теченія вещей чувствуетъ, что смерть къ нему близится, кто давно ожидаетъ
ее, какъ зло неизбежное въ природѣ. Тяжело положенію людей призывающихъ
на себя смерть. Каково же должно быть положеніе того, кто домогается соб-
ственной своей смерти отъ руки другихъ, кто ищетъ умереть такъ, чтобы
смерть его легла позоромъ на всѣхъ не раздѣляющихъ съ нимъ его убѣжде-
ній!.. Умереть—не шутка, смерть дѣло не поправимое. Умереть—умрешь,
но по чему знать, что смерть твоя будетъ дѣйствительно принята какъ жертва
убѣжденію высокому, святому?... Исаковъ же, какъ замѣтно, и теперь не
прочъ отъ поклоненія, если бы нашлись способные къ тому безумцы, его дѣя-
ніямъ и убѣжденіямъ. „Какую я записку приготовилъ!.. Когда меня позо-
вуть въ судъ, почитають... почитають!..“ Вообще, какъ видно, онъ не
чуждъ желанія производить эффекты... По неволѣ задумашься...
То самое, что онъ домогается казни своими поступками, уже не даетъ
намъ возможности усомниться въ неподдѣльности и искренности его извра-
щенныхъ убѣжденій. Нанускныя убѣжденія не выдерживаютъ страха смерти;
и его религіозныя убѣжденія, если бы они были имъ примѣняны къ дѣлу
только съ цѣлію измѣнить свое судебное положеніе и въ видахъ снисканія

у глубоко-религіознаго и гуманнаго правительства смягченія наказанія, естественно оставили бы его тотчасъ, какъ онъ увидѣлъ свою цѣль достигнутою. Не то видимъ въ его поступкахъ послѣ объявленія смягчоннаго ему наказанія. Если что особенно ясно усматривается въ нихъ, такъ это — непреклонная ненависть къ православной Церкви, страсть совершенно его ослѣпившая, — съ одной стороны; непреклонная увѣренность въ чистотѣ его религіозныхъ убѣжденій, которая даетъ ему рѣшимость на все, только бы восторжествовала мнимая ихъ истинность, и — обаяніе сдѣлаться мученикомъ за вѣру, — съ другой стороны. Какъ образовалось въ немъ такое ожесточеніе противъ Церкви, какъ сложились въ немъ такіа непреклонныя убѣжденія въ святости его дѣла, и теперь чтò въ немъ чѣмъ поддерживается, — ненависть ли къ Церкви желаніемъ пострадать за *вѣру*, увѣренность ли въ правотѣ его *спры* — озлобленіемъ противъ православныхъ и новыхъ ихъ обычаевъ, — разобрать трудно. Несомнѣнно только, что невѣжество, и при томъ такое глубокое невѣжество, которое упорно отстраняетъ отъ себя не только всякое стороннее внушеніе и вразумленіе, но даже собственную свою мысль о несообразности своего взгляда на вещи съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, (мысль, которая необходимо должна хотя изрѣдка посѣщать всякаго заблуждшаго но — не лишившагося еще здраваго природнаго смысла), — невѣжество разъ на всегда отказавшееся отъ употребленія собственнаго ума-лѣниваго, непривычнаго къ работѣ, преднамѣренно подавленнаго отцами и дѣдами — и рѣшившее, что нѣтъ ничего лучше и покойнѣе, какъ идти по той дорогѣ, на которую поставили отцы и дѣды, нѣкрѣпко завѣщаявъ дѣтямъ по ней идти, — все равно, какова бы она ни была, и къ чему бы она ни привела: что это невѣжество — почва, на которой вырастаютъ и которой упорно держатся подобныя натуры. Печальный фактъ, передаваемый нами, показываетъ, какія страшныя явленія могутъ возникать на этой почвѣ и даже при усиленномъ стремленіи человѣка къ тому, чтò при другомъ пониманіи религіи и нравственности слѣдовало бы назвать религіозно-нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, — при усиленномъ стремленіи — сискать себѣ *праведность отъ спры*. „Вѣра“ постоянно на устахъ и въ жизни нашихъ раскольниковъ, по что это за *вѣра*? Знаютъ ли они основанія вѣроученія, имѣютъ ли хотя понятіе о вѣрѣ христіанской? „Вѣра старая, — обыкновенно выражаются ихъ деревенскіе учителя, — не ходитъ въ церковь, бѣгать отъ поповъ, хранить образъ Божій (бороду), молиться крестомъ ѵстовымъ (двуперстіе) по лѣстовкѣ, не мѣршиться (избѣгать всякаго общенія съ *міромъ* во злѣ лежащимъ — православными, въ особенности — въ нищѣ, какъ съ еретиками), крѣпко держаться отеческихъ

(старичьихъ) преданій и обычаевъ: въ томъ-то и все спасеніе.“ Какіе же должны быть отъ такой вѣры и плоды!.. Толкуютъ люди объ антихристѣ, даже принимаютъ мѣры истребить его служителей, ничего не зная о самомъ Христѣ и Его ученіи! Не можетъ же быть, чтобы въ подобныхъ убѣжденіяхъ воспѣлъ и утверждался тотъ, кто сколько-нибудь былъ когда-нибудь, хоть даже въ раннемъ только дѣтствѣ, ознакомленъ съ любвеобильнымъ характеромъ ученія евангельскаго, положительно осуждающаго фарисейское оцѣживаніе комаровъ, одну внѣшнюю исполнительность, внѣшнюю и мелочную чистоплотность при внутренней нечистотѣ и небреженіи объ исполненіи важнѣйшаго въ законѣ (Матѣ. 23.)! Достигаетъ человекъ преклонныхъ лѣтъ, и—кромѣ того, что навязали ему старики—учители какъ полноту необходимыхъ для спасенія знаній и правилъ поведенія, не слыхалъ онъ ничего изъ ученія евангельскаго! Иначе невозможно, чтобы въ немъ не зародилось желанія тщательнѣе узнать вѣру, какъ основаніе своихъ надеждъ загробныхъ, чтобы не зародилось въ немъ сомнѣнія въ обязательности слѣдовать дикимъ и грубымъ дѣдовскимъ обычаямъ, идущимъ прямо въ разрѣзъ съ характеромъ ученія Христова. Люди по большей части обученные чтенію и письму, заведшіе свою особую литературу цвѣтниковъ и выписокъ изъ разныхъ исполненныхъ суевѣрія книжонокъ, они не всматриваются, не говоря уже о духѣ евангелія, даже въ букву его, потому что не читаютъ его, едва ли даже и имѣютъ его, имѣя у себя во множествѣ распространенными толкованія на апокалипсисъ, сомнительной подлинности житія святыхъ и цвѣтники—книги раздражающія и увлекающія воображеніе и не дающія ничего просвѣтляющаго и питающаго нравственное чувство. Непонятнымъ становится, ужели человеку, живущему 30—40 лѣтъ въ деревняхъ и селахъ съ населеніемъ по крайней мѣрѣ на половину православнымъ, не приводится столкнуться съ православными собратіями по занятіямъ и званію, и хотя случайно услышать отъ нихъ понятныя и памятные для всякаго не книжнаго простолюдина основныя истины ученія Христова, по крайней мѣрѣ—черезъ это столкновеніе придти къ мысли—самому прочесть Евангеліе. Ужели наши православные простолюдины такъ мало заинтересованы дѣломъ спасенія своихъ собратій, что не хотятъ вступать съ ними въ разговоръ о вѣрѣ? Грустно думать, а едва ли это не такъ(7).

(7) Не столько, кажется, не хотятъ, сколько не могутъ... Для того чтобы назидательно и плодотворно вести бесѣды съ раскольниками о вѣрѣ, желающему по братски вразумить ихъ, кромѣ желанія и ревности—необходимо самому имѣть возможно основательное и обстоятельное знаніе исповѣдываемой имъ вѣры—такъ, чтобы всгда быть готовымъ и способнымъ дать здравый отвѣтъ всякому вопрошающе-

Мы весьма далеки от желанія—чтобы нашъ простой народъ принять на себя дѣло какого бы то ни было учительства, а тѣмъ болѣе—религіознаго. При недостаткѣ религіозныхъ знаній онъ не можетъ и не долженъ приниматься за такое дѣло. Это значило бы не противодѣйствовать расколу, а наоборотъ, породить новые толки и ученія. Нѣтъ, насъ поражаетъ его равнодушіе къ своимъ заблуждающимся братьямъ, непониманіе своихъ религіозныхъ обязанностей благотворительности духовной, хотя конечно въ этомъ случаѣ много значить и опасеніе начитанности раскольниковъ и сознаніе слабости своего собственнаго разумѣнія истинъ вѣры. Между тѣмъ, намъ кажется, онъ могъ бы дѣйствовать на раскольниковъ успѣшнѣе, чѣмъ кто либо. На духовенство раскольники смотрятъ какъ на представителей ереси [какою считаютъ они православіе], уклоняются отъ всякихъ столкновеній съ нимъ, съ бранью и ругательствомъ затворяютъ передъ нимъ двери домовъ своихъ, какъ скоро видятъ съ его стороны намѣреніе посѣтить ихъ (8). На ближайшихъ къ нимъ представителей свѣтской власти они смотрятъ какъ на людей самымъ своимъ положеніемъ служебнымъ заинтересованныхъ держать сторону духовенства, какъ на людей самихъ по себѣ къ вѣрѣ равнодушныхъ (9),— и когда случалось имъ входить съ ними въ столкновеніе по дѣламъ вѣры (напр. по дѣламъ о сводныхъ бракахъ), они обыкновенно старались, по собственнымъ ихъ выраженіямъ, „откупаться отъ притѣсненій“ со стороны послѣднихъ. И напрасно духовенство сѣтуетъ на *слабое* содѣйствіе ему, въ его миссіонерской дѣятельности въ отношеніи къ раскольникамъ, со стороны свѣтскихъ начальниковъ. Короткій вицмундиръ (раскольники не любятъ платья нѣмецкаго покроя, особенно—съ гербовыми пуговицами) ихъ и бритый подбородокъ еще болѣе отталкиваетъ отъ нихъ раскольниковъ, чѣмъ отъ самаго духовенства православнаго,—и всякое со стороны ихъ увѣщаніе раскольникамъ

му.—А таковы ли наши православные простолюдины въ своемъ большинствѣ?? Достопочтенный авторъ статьи самъ даетъ ниже отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ.—Ред.

(8) Бываютъ, конечно, и исключенія въ пользу лицъ изъ духовенства извѣстныхъ строго-воздержною жизнію, „не пьющихъ ни вина, ни табаку“, по обычнымъ у нихъ выраженіямъ. Мы знаемъ по крайней мѣрѣ одинъ такой примѣръ и имѣемъ подъ руками нѣсколько опитовъ собесѣдованія съ безноповцами, записанныхъ самимъ священникомъ ведшимъ эти собесѣдованія. Современемъ надѣемся доставить ихъ Редакціи.

(9) Особенно дурное впечатлѣніе производить на нихъ явное нарушеніе православными мірянами постовъ. Не знаемъ какъ водится нынѣ, а назадъ тому лѣтъ десять—военные и свѣтскіе чины, посѣщавшіе по своимъ служебнымъ обязанностямъ села и деревни, какъ будто одной изъ таковыхъ считали—завлечь „міру“ православному свое пренебреженіе къ установленіямъ церковнымъ.

понимается послѣдними если не какъ начальственная придирка съ лихоимною дѣлю, то ужь не иначе, какъ насиліе убѣждений совѣти, для котораго существуетъ у нихъ выраженіе „прибывать къ щепети (такъ называютъ они православное молитвенное перетосложеніе)“. Настоятельными съ ихъ стороны дѣйствія противъ раскола въ пользу православія раскольникамъ могутъ послужить только поводомъ отзываться о православномъ духовенствѣ какъ безсильномъ вести противъ нихъ дѣло собственными, приличествующими дѣлу, средствами, (какъ это и было у насъ въ сороковыхъ годахъ), прибѣгающемъ къ посторонней помощи, къ силѣ... Думается, что расколъ, оградивъ себя такими непроходимыми преградами, дотолѣ будетъ твердо держаться на своихъ основахъ, пока не придетъ на него воздѣйствія изъ той среды, въ которой его послѣдователи способны видѣть наиболѣе безпристрастныя сужденія о дѣлахъ вѣры, — изъ среды собратій его проповѣдникамъ и исповѣдникамъ по занятіямъ, званію и состоянію, изъ среды простаго народа, когда его пониманіе религіи возвысится настолько, что будетъ онъ способенъ видѣть не смѣшную и нелѣпую только, но вмѣстѣ печальную и жалкую сторону въ заблужденіяхъ раскольниковъ, когда разумѣніе духа евангельскаго ученія раскроетъ передъ нимъ широту евангельскихъ заповѣдей, его священный долгъ стремиться *содѣлать спасеніе* не каждому только для себя самаго, но и каждому для каждаго изъ ближнихъ.

Есть у насъ въ средѣ простонародья люди совершенно свободные, — чтобы не сказать праздные, — и люди эти — съ глубокою религіозною настроенностію. Мы разумѣемъ богомольцевъ — странниковъ, ежегодно изъ конца въ конецъ прорѣзывающихъ наше обширное отечество и простирающихся далеко за его предѣлы. На сколько полезны эти странствія для самихъ странниковъ, и на сколько полезны самыя эти странники для обществъ, изъ которыхъ они исходятъ и въ которыя снова возвращаются, мы намѣрены поговорить особо, въ другой разъ (10). Теперь же скажемъ только, что, намъ казалось бы, они гораздо болѣе сдѣлали бы и для своего спасенія, несравненно полезнѣе были бы и для общества, если бы усердіе свое направили въ другую сторону, — если бы рѣшились устроить свое спасеніе спасеніемъ другихъ. Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ просвѣщенныхъ и благо-разумныхъ пастырей, которымъ въ настоящее время пресѣченъ доступъ къ

(10) Если рѣчь объ этомъ предметѣ можетъ найти мѣсто въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. А вт. Солидная и здравая рѣчь почтенѣйшаго нашего сотрудника всегда можетъ найти почетное мѣсто въ нашемъ изданіи. Ред.

домашнимъ бесѣдамъ съ заблуждшими, эти лица, согрѣваемые христіанскою любовію, простотою своего не книжнаго слова могли бы много облегчить путь возвращенія заблуждшимъ въ лоно св. Церкви. Само собою разумѣется, что лица эти *statu quo* не таковы, чтобы имъ можно было поручить какую-нибудь миссію. Съ свѣтоноснаго востока иные странники возвращаются съ такимъ запасомъ суевѣрій, что способны сами по себѣ составить толкъ. Но мы объ этомъ и не говоримъ; мы хотимъ только сказать, что есть у насъ дюжизіе люди для труда, люди искренніе и усердные, — да трудятся не на томъ полѣ, на которое пробраться они одни только и могутъ, и которое расчитать — настоятельная нужда. Какъ раскрыть имъ преимущественную важность именно этого труда, и какъ для этого труда ихъ подготовить, — другое дѣло; во всякомъ случаѣ дѣло кажется возможное, хотя и требуетъ того, чтобы люди опытные въ духовной жизни надъ нимъ поразмыслили...

Мы невольно уклонились отъ своего предмета, желая уяснить положеніе Исакова и ему подобныхъ. Возвращаемся къ своему вопросу, чтобы сказать послѣднее слово о положеніи этого несчастнаго.

Человѣкъ живетъ надеждами; онъ питаетъ ихъ даже тогда, когда по видимому подорваны послѣднія ихъ основанія. У Исакова остается еще жизнь; едѣ. есть еще возможность думать, что направленіе его мыслей и убѣжденій можетъ измѣниться къ лучшему. Болѣе того, — онъ, какъ передаетъ очевидецъ, занятъ думами. О чемъ ему думать теперь болѣе, какъ не о смерти, которой онъ такъ домогался?.. Но близость смерти раскрываетъ глаза многимъ и на многое. Съ мельчайшими подробностями воскресаютъ въ сознаніи всѣ минувшія отношенія житейскія, ускользавшія отъ обыденнаго вниманія, — взглядъ на вещи расширяется, становится свѣтлѣе, и уже по одному этому добросовѣстнѣе. Совѣсть вступаетъ во всѣ свои права, — взглядъ на вещи отрѣшается отъ всякихъ мелочныхъ интересовъ и предубѣжденій, — дѣлается безпристрастнѣе. Кто знаетъ, можетъ быть мысль о смерти и сильна будетъ произвести въ немъ совершенный переломъ убѣжденій! Видно по крайней мѣрѣ, что желаніе жить въ немъ еще борется съ желаньемъ вкусить смерти; иначе онъ рѣшился бы и на то, на что рѣшился другой подобный изувѣръ, о которомъ мы прочли сообщеніе въ газету „Голосъ“ (№ 253) изъ Владимира.

Это — раскольникъ толка *нѣтовщины*, или *спасова согласія*, вязниковскаго уѣзда, деревни Слободищъ крестьянинъ Михаилъ Федоровъ Куртинъ (57 лѣтъ), заклавшій родного сына своего семилѣтнаго мальчика Григорія, при убѣжденіи, что это угодно Спасу. Вотъ какъ рассказываетъ на судѣ самъ

Куртинъ о своемъ дѣтубійствѣ. „Однажды ночью печаль моя о томъ, что все люди должны погибнуть въ нынѣшнія времена, сдѣлалась такъ велика, что я не могъ уснуть ни на минуту и нѣсколько разъ вставалъ съ постели, затепливалъ свѣчи передъ иконами и молился со слезами, на колѣняхъ, о своемъ спасеніи и спасеніи семейства своего. Тутъ мнѣ пришла на умъ мысль спасти сына своего отъ гибели вѣчной; и такъ какъ сынъ мой Григорій, единственное дѣтище, былъ очень рѣзвъ, веселъ и смысленъ не по лѣтамъ, то я, боясь, чтобъ онъ послѣ смерти моей не развратился въ вѣрѣ и не погибъ на вѣгъ въ гееннѣ вѣчной, рѣшился его зарѣзать. Съ этою мыслью я вышелъ на зарѣ въ заднія ворота и сталъ молиться на восходѣ, прося у Спаса знаменія, что если, помолившись, придетъ мнѣ снова мысль эта въ голову съ правой стороны, то я принесу сына въ жертву Богу, а если *слѣва*, то нѣтъ,—потому что, по мнѣнію нашему, помысль съ правой стороны есть мысль отъ ангела, а съ лѣвой—отъ дьявола. По окончаніи длинной молитвы помысль этотъ пришолъ съ правой стороны, и я съ веселіемъ въ душѣ возвратился въ избу, гдѣ сынъ мой спалъ вмѣстѣ съ женою моею на конникѣ (родъ широкой лавки). Опасаясь препятствій со стороны жены, я нарочито разбудилъ ее и послалъ за овчинами въ деревню Перово, а самъ, оставшись съ сыномъ, сказалъ ему: встань Гришенька! Надѣнь бѣлую рубаху, я на тебя полюбуюсь.

— У меня нѣтъ, тятя, такой рубахи,—отвѣчалъ Гриша,—мама еще не сшила.

По показанію жены Куртина, мужъ ея за нѣсколько дней до этого приставалъ къ ней—чтобы она сшила бѣлую рубаху сыну, но почему этого ему хотѣлось, она догадаться не могла.

— Надѣнь хоть мою бѣлую рубаху, говорилъ Куртинъ сыну:—все равно.

— Хорошо! отвѣчалъ мальчикъ, и надѣлъ отцовскую бѣлую рубаху.

Куртинъ объяснилъ суду, что, по ученію *спасова согласія*, умирать въ пестрядинной или синей рубахѣ—грѣхъ.

— Вотъ такъ! сказалъ Куртинъ, когда надѣлъ на сына бѣлую рубаху.—Теперь иди, умница, на лавочку, и я на тебя полюбуюсь.

Сынъ легъ на лавку въ передній уголь; Куртинъ подложилъ ему его рубку въ головы и, заворотивъ вдругъ подолъ рубашки, нанесъ ему нѣсколько ударовъ ножомъ въ животъ. Мальчикъ затрепеталъ и началъ биться, такъ что постоянно натыкался на ножъ отца, отчего на животъ его оказалось множество ранъ. Тогда отецъ, желая прекратить страданія сына разомъ, распоролъ ему животъ сверху до низу... Мальчикъ потерялъ силу сопротивляться,

но не умеръ въ тотъ же моментъ. Заря, занявшая на востокъ, свѣтила дѣтоубійцѣ въ окно при совершеніи преступленія; но когда сынъ былъ зарѣзанъ, то въ окнахъ вдругъ появились первые лучи восходящаго солнца и багровымъ свѣтомъ упали на лицо невинной жертвы. Куртинъ, по его словамъ, при этой случайности встрепенулся, руки его дрогнули, ножъ выпалъ изъ рукъ, и онъ упалъ предъ образами на колѣна съ молитвою, прося Бога принять милостиво новую жертву. „Къ дышавшему еще сыну, но облившемуся кровью, я, говоритъ Куртинъ на судѣ, обратился тутъ съ слѣдующими словами:

— Прости меня, Гришенка, Христа ради, за то, что я нанесъ тебѣ такую скорбь.

„Умиравшій, но еще не потерявшій сознание, сынъ мой отвѣтилъ мнѣ:

— Прощай, тятенька!

„Я тутъ поправилъ сына на лавочкѣ и велѣлъ ему сказать слова: „Богъ тебя проститъ, батюшка!“ — Мальчишъ сказалъ:

— Богъ тебя проститъ, батюшка!

„Тутъ я подумалъ, объяснилъ Куртинъ на допросѣ, что на томъ свѣтѣ сынъ мой назовется отрокомъ, а потому надобно ему уставить звѣзды; для чего затеплилъ я тотчасъ свѣчу къ образамъ и, молясь на исходъ души сына, велѣлъ ему повторить за собою молитву: „Богородице Дѣво радуйся“... что онъ и исполнилъ, прошептавши ее за мною слабымъ голосомъ. Последнія слова онъ однако не выговорилъ, и вдругъ замолкъ. Когда я стоялъ предъ образами на колѣняхъ и сынъ мой плавалъ въ крови, то вошла вдругъ въ избу возвратившаяся жена моя, и съ перваго взгляда узнавъ все случившееся упала отъ страха на землю предъ мертвымъ сыномъ. Тогда я, поднявшись съ пола, на которомъ стоялъ на колѣнахъ, сказалъ женѣ:

— Иди и объявляй обо всемъ старостѣ. *Я сдѣлалъ праздникъ святымъ!*...

Дѣтоубійца Куртинъ, — прибавляетъ корреспондентъ „Голоса“ — заключенный въ острогъ, прежде рѣшенія дѣла *уморилъ себя голодомъ.*

„Не падаетъ ли вина ответственности (?) за религиозную слѣпоту народа на духовенство православное? Чье дѣло выводить народъ изъ тьмы изувѣрства? Не полиціи же и не уголовныхъ палатъ“... говоритъ корреспондентъ „Голоса“, жалуясь на слабую по отношенію къ расколу дѣятельность владимірскаго духовенства. — А почему же бы и не полиціи и не уголовныхъ палатъ, — скажемъ мы, — если онѣ могутъ какими нибудь путями въ этомъ случаѣ благотворно вліять на заблуждающихся? Развѣ наша полиція и на-

ни судебныя мѣста—учрежденія чуждыя духу христіанской любви и гуманизма? Развѣ не долженъ я, не говоря уже объ обязанностяхъ христіанскихъ, по одному гуманному чувству помочь заблуждающемуся, только потому, что указаніе надлежащаго пути не лежитъ на мнѣ прямо и официальною обязанностию, что я служу не по тому вѣдомству, котораго прямо и непосредственно касается тотъ или другой случай? Развѣ не обязанъ я потушить напри- мѣръ, пламя въ своемъ домѣ или у сосѣда потому только, что не состою въ пожарной командѣ? Не обязанъ подать больному помощь, потому что я не лекарь? И почему же именно одно только духовенство обязано заботиться о благѣ народа—его истинномъ, религіозномъ просвѣщеніи? Или оно само ввело народъ въ эту тьму изувѣрства, что оно одно должно и позаботиться вывести его изъ нея?.. Вѣрнѣе всего, что разсуждающей подобнымъ образомъ не знакомъ съ тѣми отношеніями, въ какія расколъ поставилъ себя къ духовенству православному. Отношенія эти такія же, какія находятся между тупымъ, лѣнивымъ и упорнымъ школьникомъ и его взыскательнымъ учителемъ. Личнымъ своимъ врагомъ считаетъ такой школьникъ своего учителя, и, какъ врагу, ни за что не хочетъ довѣриться ему, какъ бы послѣдній ни старался вразумить, убѣдить его заняться дѣломъ должнымъ образомъ. Не понимая важности образованія (а какъ же понять то, съ чѣмъ еще вовсе не знакомъ человѣкъ?), онъ естественно смотритъ на всѣ хлопоты учителя какъ на слѣдствіе его желанія заработать этимъ ремесломъ копѣйку, или просто какъ на слѣдствіе его неспокойнаго, придирчиваго характера, привычку командовать и обижать тѣхъ, кто ему подь-силу. Вѣдь всякое обученіе, какъ отсѣченіе случайныхъ или даже и природныхъ умственныхъ или нравственныхъ наростовъ, какъ выправленіе того что выросло не прямо, не можетъ обойтись безъ боли. Почему же тому, кто ее чувствуетъ, и не подумать, что въ учителѣ кроется желаніе обидѣть? Личность учителя въ глазахъ ученика обыкновенно сливается, если можно такъ сказать, съ личностью самой науки. Необходимо третіе лицо, понимающее дѣло учителя, пользующееся довѣріемъ и у ученика,—въ качествѣ посредника. Это третіе, посредствующее лицо между школьникомъ и учителемъ, дѣлаетъ, можно сказать, болѣе, чѣмъ самъ учитель, возстановляя довѣріе перваго къ послѣднему, и открывая послѣднему доступъ—къ первому... Почему же бы другимъ сословіямъ не занять почетное и честное мѣсто таковыхъ посредниковъ между учительствующимъ духовенствомъ и коснѣющими въ невѣжествѣ народными массами?.. Потому-то, можетъ быть, духовенство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и слабо дѣйствуетъ противъ раскольническихъ заблужденій, что находится въ положеніи учителя истощившаго всѣ мѣры убѣжде-

ніа, у котораго руки опустились, которому со школьникомъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно говорится, толковать больше не о чемъ, — а школьникъ втихомолку подсмѣивается надъ своимъ безуспѣшнымъ учителемъ и похвально передъ своими ровесниками, что „вотъ-де отбился же-таки отъ школы!“ „Хороша наша русская пословица: „одинъ въ полѣ не — воинъ,“ — и еще больше мысли въ древней: „concordia res parvae crescunt, discordia — et magnae dilabuntur.“

М. Капустинъ.

23 сент. 1867 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ПЕРМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ въ 1868 году.

Изданіе „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1868 году, по той же утвержденной Св. Синодомъ программѣ, по какой онѣ издаются нынѣ. Изданіе остается *еженедѣльнымъ* отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ.

Редакція надѣется, что подписчики настоящаго года вполне оцѣнятъ ея усилія къ приданію возможнаго интереса своему изданію, и общааетъ поддерживать этотъ интересъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ. Къ сожалѣнію, она должна сознаться, что изданіе ея, отчасти и въ средѣ мѣстнаго духовенства, въ особенности же между православными мірянами мѣстной епархіи, встрѣчено далеко не съ такимъ сочувствіемъ, на которое она рассчитывала, принимаясь за свое дѣло и прилагая къ нему свои труды и усилія. Отъ того средства редакціи очень незначительны и она не надѣется дать вполне должное вознагражденіе даже своимъ постояннымъ сотрудникамъ. Впрочемъ холодность къ изданію выразилась только въ очень незначительной подпискѣ на оное; что же касается корреспонденцій, то редакція считаетъ приятнымъ долгомъ съ признательностію заявить, что число ихъ, равно какъ и интересъ, начинаютъ возрастать. — Такимъ образомъ при общемъ усиліи, какъ редакціи такъ и постороннихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, можно надѣяться даже возвысить интересъ изданія въ будущемъ году.

Редакція увѣрена, что подписчики настоящаго года не только сами съ сочувствіемъ отзовутся на ея усилія, но и расположатъ по возможности другихъ лицъ къ выписыванію нашихъ вѣдомостей въ будущемъ году.

Цѣна изданія остается прежняя: *пять рублей за полный годъ* съ пересылкою. Кромѣ того редакція предлагаетъ выписывать отъ нея экземпляры вѣдомостей брошюрованные, — т. е. такіе, въ которыхъ каждый № сшитъ, обрѣзанъ, а корешокъ оклеенъ бордюромъ изъ цвѣтной бумаги. За брошюровку редакція назначаетъ плату — *семьдесятъ копѣекъ* за годъ.

Редакція проситъ подписчиковъ избирать пути пересылки болѣе удобные и вѣрные, а адреса свои писать *обстоятельно, ясно, четко*. Сверхъ сего покорнѣе проситъ посѣлшить выпискою „Вѣдомостей“, дабы она могла распорядиться печатаніемъ числа экземпляровъ, сообразнаго съ требованіемъ и отъ печатанія излишнихъ экземпляровъ не понесла убытковъ, какъ то случилось въ настоящемъ году. При дороговизнѣ матеріаловъ и работы, въ чемъ можно убѣдиться изъ формата бумаги и убористой печати, и потому при дешевизнѣ получаемой платы (4 руб. за экземпляръ, такъ какъ одинъ рубль идетъ въ уплату за пересылку), еще болѣе удешевляющей отъ малаго количества выписываемыхъ экземпляровъ, напечатать и 50 лишнихъ экземпляровъ для редакціи будетъ немалозначительнымъ убыткомъ.

Подписка принимается въ редакціи „*Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*“ при Пермской Православно-духовной Семинаріи, въ г. Перми.

Редакція Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣе проситъ редакціи тѣхъ журналовъ и газетъ, которыя обмѣнивались съ нею своими изданіями въ текущемъ году припечатать въ оныхъ настоящее объявленіе и продолжать этотъ обмѣнъ и въ будущемъ 1868 году.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Александръ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО КУПЦА

ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА БУДАРИНА.

Симъ имѣю честь извѣстить, что въ лавкѣ моеи въ г. Перми, въ числѣ галантерейныхъ и прочихъ товаровъ, продаются слѣдующія церковныя вещи:

П. Е. В. № 23.

Кресты на престольные, серебряныя дарохранительницы, сосуды съ приборами, евангелія серебряныя и апликовыя, плащаницы, воздухи, хоругви, тейловыя ковши, паникадила, кадила серебряныя и позлащенные, лампы, подсвѣчники, парчи-золотыя, апликовыя, бархатныя и глазетовыя, гасъ, бахрама золотыя и апликовыя, и другія церковныя вещи. Также принимаются заказы всѣхъ церковныхъ принадлежностей. **Продажа по самымъ сходнымъ цѣнамъ.**

Лавка находится въ гостиномъ дворѣ № 29 и 30.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1868 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1868 году на прежнихъ основаніяхъ, Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 руб. сер.; съ доставкою на домъ 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ 3 руб. 50 коп. сер.; по той же цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за 1867 годъ.

Оставшіеся неразобранными полныя экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы отпускаются по два рубля съ пересылкою, а за 1866 годъ, по 2 р. 50 к. съ пересылкою

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“, въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ.*

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ.*

Дозволено цензурою. Пермь. 9 октября 1867 г.

Печатано въ типографіи Поповой.